

Часы Стас

23/Х 89

номе. працда. - 1989 - 23 сен.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

— Рок-музыка — это скорее социальное явление, нежели только музыкальное. На протяжении многих лет рок-движение нашей стране испытывало на себе давление. Но, несмотря на все запреты, оно в разных формах существовало по всей стране. Даже тем, кто равнодушно относится к этому жанру, нельзя не признать тот факт, что рок-музыка явилась самым смелым искусством, которое еще до гласности первым решилось сказать о том, что же у нас было до перестройки.

Что же происходит сегодня в советской рок-музыке? Для нормального развития любого жанра ему должно быть отпущенено хоть какое-то время, в течение которого он мог бы свободно развиваться. И только тогда постепенно исправляются те извращения, которые неизбежны на ранних стадиях развития. У нас рок давили и запрещали так, как никакое другое искусство, и, естественно, что развитие, да и восприятие его извращено.

У нас рок давили и запрещали так, как никакое другое искусство, и, естественно, что развитие, да и восприятие его извращено. На мой взгляд, и по сей день рок-музыка у нас не свободна. С этими словами многие могут не согласиться. Как это не свободна! Мы видим каждый день по телевидению это «мракобесие», где «дегенераты с гитарами трясут волосами» — скажут они. Но ведь в этом и извращение. Мало кому приходит в голову, что это «мракобесие» ничего общего с рок-музыкой не имеет.

Это значит, как был плохой вкус у нашего телевидения, так он и остался. Если раньше показывали плохую эстраду с попытками текстами, то сейчас показывают такую же попытку формально громкую эстраду с длинными волосами. Зато она успешно подменяет и дискредитирует жанр. У нас, к сожалению, массы и

НЕДАВНО В МОСКВЕ
ПРОШЕЛ
ГРАНДИОЗНЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ МИРА.
ОДНИМ ИЗ ЕГО
ОРГАНИЗАТОРОВ БЫЛ
СТАС НАМИН.
СЕГОДНЯ ОН ГОСТЬ
НАШЕГО КЛУБА «33 1/3»

сейчас не знают, что такое рок-музыка и что является критериями, определяющими ее, чем она отличается от той попытости, которой нас пичкает телевидение.

Я далек от того, что эта дискредитация происходит умышленно. Скорее от бескультурья.

Но результат налицо. На сегодняшний день обычный массовый советский зритель не знает, кто такой Стинг, Брюс Спрингстин, Питэр Гэбриэл. Стиви Уандер. Может, слышали имена или по три песни каждого из них.

Я думаю, рок-музыка — это скорее крик души, чем развлечение. Именно этим она и отличается от эстрады, которая призвана развлекать. Плезяя действительно уникальных и гениальных музыкантов, вроде Джона Леннона и Боба Дилана, Фрэнка Заппы, Хендрикса и других, составляют тот критерий или стержень развития рок-музыки, продолжателями традиций которых являются выше названные. Это цвет жанра. А он массовому зрителю почти неизвестен. Нет ни одной серьезной передачи о рок-музыке, об ее истории,

ни у Леонтьева, ни у Эдиты Пьехи, ни у Кобзона, чьи концерты мы часто видим по телевизору после программы «Время».

Как известно, в нашей стране были три серьезных взрыва рок-культуры. Поколение молодежи — 72—76-х годов воспитывалось на музыке групп «Цветы», 78—82-х — «Машина времени». Сегодня — это «ДДТ», «Бригада С», Борис Гребенщиков и др. Когда спросят людей, знающих о роке только по телевидению и радио, о том, какое лицо на сегодняшний день имеет рок-музыка, то ведь его мало кто различает, потому что вместо лица нам обычно показывают другое место. А все думают, что это и есть лицо. Какое не-красивое! — говорят все.

У нас совсем недавно появилось такое понятие, как «Топ» (парад популярности). Советский парад популярности — это такое же извращенное понятие, как и все остальное, связанное с рок- и поп-музыкой. Во всем мире основным критерием популярности является количество проданных пластинок. У нас этого нет. Половина группы просто не записывает пластинки, потому что не хотят связываться с фирмой «Мелодия», которая не платит деньги за тираж и забирает все права. Во-вторых, у нас никто всерьез не подсчитывает тиражи. А что же критерий? От чего же идет отсчет? В лучшем случае от писем (которые легко при желании инсенировать, организовать), а обычно просто от рвения и желания двух-трех журналистов (бывает даже, что каждое место имеет свою цену).

Может, создание центров, подобных нашему, в какой-то мере поможет оздоровить ситуацию, а их становится все

больше по всей планете. И чем их будет больше, тем, естественно, лучше, потому что будет происходить разрушение коррупций и бюрократической монополии на музыку. Может, потому, что мы были пионерами, нам было труднее всего. Приходилось драться и доказывать и то, что сейчас уже само собой разумеется. Сейчас не так трудно пробивать, как важно честно и хорошо работать.

Тогда можно будет говорить и о планах, которых уже сегодня много. Я очень хочу организовать в Ереване большой международный концерт на счет № 707606 «Дети Армении», который по инициативе нашего центра был открыт при Детском фонде имени В. И. Ленина.

Кроме того, я мечтаю на конец организовать в СССР концерты моих любимых музыкантов — Питера Гэбриэла, Фрэнка Заппы, Стинга и др. Переговоры уже начались. Если эти концерты состоятся, то, я думаю, удастся показать всем, что такое настоящая рок-музыка сегодня.

Записал Г. РЕЗАНОВ.
Фото А. АБАЗЫ.

Р. С. Когда материал был готов, в «Литературной газете» появилась статья «Намин с нами». Мы позвонили Стасу Намину и попросили прокомментировать ее.

— Мое отношение к подобным выступлениям спокойное. Так же, как среди 150.000 зрителей нашлись двое, бросившие бутылку и нож на сцену, так и среди сотен серьезных публикаций должны же найтись два автора, кому наплевать на событие.

Жалко только, что извращенный факт появился в серьезной газете, которую я очень уважаю.